

В уголках глаз Вэй Цин сохранились следы слез.

— Что случилось? — встревоженно спросил он, поспешно укрывая жену одеялом. — Тебе приснился кошмар?

Вэй Цин быстро провела рукой по щеке, чувствуя, как она влажна от слез.

Фрагменты сна всплывали перед глазами, и она долго молчала.

Видения были размыты, но боль и тревога, которые они вызвали, ощущались так остро, словно это произошло наяву. Внезапно слезы снова хлынули из ее глаз.

— Юаньтао... Мне приснился... приснился наш Минцюань.

Сян Юаньтао почувствовал, как сердце его сжалось от боли. Он обнял жену, прижав к своей широкой груди, но холод, принесенный с улицы, заставил Вэй Цин вздрогнуть.

— Я знаю... знаю, — тихо прошептал он, прижав лоб к ее лицу, покрытому слезами. В глубине души он понимал, что стало причиной страданий жены.

Ребенок, который недавно появился в их жизни, тоже носил имя Минцюань.

Если бы их собственный ребенок, умерший в младенчестве, выжил, то сейчас был бы ровесником того мальчика. Он бы тоже был полон жизни, молодости и энергии, как и тот, кого они знали.

— Юаньтао...

Слезы Вэй Цин капали на подушку, ее обычная холодность и стойкость исчезли, обнажив уязвимость.

— Мне приснился долгий сон... Как будто прошли десятилетия. В этом сне наш ребенок не умер. Он жил.

Сян Юаньтао почувствовал, как сердце его сжалось от боли, и крепче обнял жену:

— Прости...

— В этом сне он был один, за ним никто не ухаживал, у него не было родителей... Он скитался, его обижали, он был бродягой.

Фрагменты сна мелькали перед глазами, вызывая у нее удушье:

— Потом он вырос, жил в страданиях... А в конце, в зрелом возрасте, погиб в результате несчастного случая.

Она знала, что это был всего лишь сон, но его воздействие было настолько реальным, что даже лицо того худого мальчика, который смотрел на нее, было таким ясным.

Это было лицо Цю Минцюаня, которого она видела днем.

Она понимала, что это произошло потому, что Цю Минцюань был ровесником их ребенка и носил похожее имя, поэтому в ее сне он принял облик их сына.

Но в этом сне его лицо не вызывало никакого отторжения. Во тьме его взгляд был полон любви и тоски, словно он хотел сказать что-то, но не мог.

Сян Юаньтао чувствовал, как жена дрожит, но не знал, что сказать. Он лишь крепче обнял ее, тихо утешая:

— Не грусти, это всего лишь сон... Ничего этого не было.

Через некоторое время женщина в его объятиях тихо заплакала:

— Юаньтао, ты думаешь, наш ребенок... Может, он тоже не умер? Может быть?

Сян Юаньтао ничего не ответил. За окном завывал северный ветер, и он с болью закрыл глаза.

Разве он сам не видел таких снов?

В полночь, когда он просыпался, образ их погибшего ребенка появлялся снова и снова, разрывая его сердце, оставляя кровавые раны.

Но их ребенок был мертв. Он погиб от рук безумных наркоторговцев.

Время текло, как вода, и незаметно наступило лето 1991 года.

После школы Цю Минцюань ехал на велосипеде по аллее, его щеки покраснели от солнца. Он быстро добрался до улицы у входа в их район.

По сравнению с тем, что было полгода назад, улица заметно оживилась. Множество магазинов, словно грибы после дождя, появились вдоль дороги. Пустовавшие раньше помещения теперь были заняты различными лавками.

«Фотомагазин Айхуа», «Ткацкая лавка Цзиньхуа», «Магазин радиоаппаратуры Хуншэн», «Магазин одежды и обуви Хунхуа»... Все было заполнено жизнью, вывески были новыми, и повсюду царил атмосфера процветания.

Подняв голову, он увидел низкий забор района, за которым виднелись четырехэтажные дома, на балконах которых сушилось белье, свидетельствуя о том, что здесь живут люди.

Незаметно за полгода коммерческий район, который купили Цю Минцюань и Лю Циньхуа, пережил пик продаж.

А цены на магазины вдоль улицы после праздника Весны взлетели, как ракета, увеличившись почти на 50%!

Поставив велосипед, Цю Минцюань вошел в универмаг Цю.

В магазине было полно людей. Ближе к вечернему часу пик, посетителей стало заметно больше. Кроме местных жителей, здесь было много людей, приехавших издалека.

— Вдоль улицы в районе «Хуашан» появился магазин, который раньше можно было увидеть только в иностранных фильмах! Там каждый может подойти к полкам и самостоятельно выбирать товары!

На кассе уже сидела симпатичная девушка, а в магазине вместе с дедушкой Цю постоянно дежурил крепкий парень.

С увеличением потока клиентов, пожилые люди стали медленнее справляться с расчетами, часто ошибались на калькуляторе. Поэтому Цю Минцюань нанял двух продавцов, которые занимались кассой и присмотром за магазином, а дедушка и бабушка только следили за порядком, предотвращали кражи и вовремя пополняли запасы.

— Дедушка, бабушка!

Весело позвал Цю Минцюань, улыбнувшись нанятой продавщице Сяо Чжан.

— Как сегодня дела?

Сяо Чжан, с двумя косичками, без макияжа, но с приятной улыбкой, ответила:

— Молодой хозяин, дела отлично! Сегодня за день выручка составила около шести тысяч.

И это еще не конец дня, выручка могла вырасти.

Цю Минцюань кивнул и подошел к дедушке, который пополнял полки:

— Давайте я помогу, дедушка, отдохните.

Старик упрямо не отпускал товар:

— Я не устал.

Бабушка Цю поддержала его:

— Мы весь день без дела, надо размяться, а то заржавеет.

После многих лет жизни в нищете и грязи, дедушка и бабушка Цю теперь выглядели опрятно и с достоинством.

Но с уменьшением нагрузки, когда они оставались без дела, им становилось не по себе.

Цю Минцюань улыбнулся и, помогая пополнять полки, спросил:

— Как дела у тети Лю?

Бабушка Цю засмеялась:

— Отлично! У них каждый день люди, в любое время кто-то ждет. Кстати, у тети Лю недавно появилось два ученика, а ее муж официально уволился с работы.

Цю Минцюань улыбнулся, это было неудивительно.

Государственный завод, где работал муж Лю Циньхуа, начал сокращать штат, и он получил уведомление: если он не хочет быть уволенным, то должен перейти на должность рабочего на другом заводе.

Проработав всю жизнь на руководящей должности, он не мог смириться с тем, чтобы стать простым рабочим. Увидев, как процветает их семейный бизнес, даже самый упрямый человек понял бы, что делать.

Даже их дочь Лю Юаньюань, которая в этом году сдавала гаокао, уже заявила, что будет

поступать на факультет экономики и управления, чтобы изучать бизнес и управление предприятиями, а потом не искать работу на стороне, а помогать родителям управлять их магазином.

Из магазина бытовой техники на противоположной стороне улицы доносился звук радио.

— Фондовая биржа города Дуншэнь снова закрылась с максимальным ростом. Ограничение роста в 0,5% в день значительно снизило энтузиазм инвесторов.

Голос из радио разносился по улице, и некоторые покупатели в магазине остановились, чтобы послушать.

— Сегодня восемь акций столкнулись с ситуацией, когда их никто не продает, и сделки не заключаются. Наш финансовый корреспондент только что взял интервью у генерального директора Фондовой биржи города Дуншэнь Вэй Цинъюаня. Он заявил, что рассматривает возможность снятия ограничений на цены акций, но сроки пока неизвестны.

Клиенты у кассы начали обсуждать:

— Эй, кто-нибудь из вас играет на бирже? У нас на заводе один парень купил акций на несколько тысяч, и теперь они каждый день растут, а спекулянты уже взвинтили цены до небес!

Мужчина в очках добавил:

— Я тоже слышал, даже ходил в офис на улице Хуайхайлу, но ничего не смог купить.

— Ах...

Кто-то разочарованно покачал головой.

— Говорят, многие разбогатели. Некоторые заработали за раз столько, сколько за десять лет работы!

<http://bllate.org/book/16729/1538938>